

На следующее утро, едва солнце позолотило оконные занавески, Гу Шэн сладко потянулась, с блаженной улыбкой потираясь щекой о браслет на запястье.

Хотя всю ночь он пролежал под одеялом, едва коснувшись воздуха, браслет мгновенно передал прохладную свежесть — с первого прикосновения было понятно: это нефрит высочайшего качества.

Гу Шэн с радостью позвала служанку, чтобы умыться и одеться. Собравшись, она уже собиралась позвать Е Цяо, чтобы вместе позавтракать, как снаружи раздался громкий возглас:

— Девятое высочество жалует награду!

Гу Шэн вздрогнула, и последние остатки сна мгновенно улетучились.

Этот голос явно принадлежал старшему дворцовому управителю. Она поспешно указала на дверь:

— Быстрее! Просите войти!

Служанка, заправлявшая постель, спрыгнула с кровати, и они обе помчались из спальни, отдернули занавеску и открыли дверь в гостиную.

Гу Шэн слегка привела себя в порядок и с почтением вышла из спальни.

После того как она поблагодарила за награду, она вручила дворцовому евнуху туго набитый кошелек.

Проводив евнуха, Гу Шэн с шкатулкой в руках изящно опустилась на табурет у чайного столика, озадаченно размышляя:

«Опять браслет?»

Девятое высочество подарило ей браслет из тьяньхуана высочайшего сорта!

Тьяньхуан ценился в сотни раз выше, чем самый лучший изумруд...

«Что задумало Девятое высочество?»

Гу Шэн, держа в руках эту тьяньхуановую драгоценность, стоимостью в целое состояние, никак не могла понять, к чему бы это.

За все годы, что она была спутницей в учении, Девятое высочество редко её одаривало, но если уж жаловала, то это было всегда нечто грандиозное, сокрушающее и пугающее своими масштабами.

Но такой ценный предмет было не только сложно хранить, но и опасно носить.

Не то чтобы носить его было невозможно, но Гу Шэн больше беспокоилась о том, почему Девятое высочество вдруг решило подарить ей браслет?

В детстве, после одного из своих «гневных» вспышек, Девятое высочество подарило ей ночную бабочку, но с возрастом эта маленькая особа стала понимать людские отношения лучше, и теперь награды слугам не носили характера наказания. Награда — это была именно награда.

Но что она сделала вчера, ведь она проявила неуважение к Девятому высочеству? За что такая награда?

Гу Шэн чувствовала, что ей всё сложнее понять ход мыслей этого вундеркинда. Она решила не ломать голову и с легким сердцем убрала браслет из тяньхуана на хранение.

Весь остаток дня она провела с Е Цяо.

Гу Шэн уговаривала её остаться во дворце в качестве музыканта. С опытом она могла бы даже преподавать в Императорской академии, что открывало бы блестящие перспективы.

Однако Е Цяо настаивала на том, чтобы сначала уладить домашние дела. Она понимала, что её отец и брат — это бездонная яма, но хотела использовать свой нынешний статус, чтобы попытаться вернуть мать и не оставлять её страдать вместе с отцом и братом.

Гу Шэн хотела продолжить уговоры, но, поставив себя на её место, поняла, что сама бы не смогла бросить госпожу Янь на произвол судьбы, и потому замолчала.

Через два дня Гу Шэн отправилась в дом князя Сюаня, где Цзян Хань уже ждал её во внутреннем дворе.

Как только Гу Шэн переступила порог, Цзян Хань с улыбкой подошёл к ней:

— Гу гуннян прибыла.

Гу Шэн поспешно поклонилась:

— Прошу прощения, что заставила ваше высочество ждать.

Цзян Хань опустил взгляд, в его глазах засветилась нежность:

— Похоже, ждал я действительно долго.

Гу Шэн удивилась, на её лице появилась краска стыда.

Цзян Хань продолжил с улыбкой:

— Но стоит мне увидеть вас сейчас, как кажется, что всё ожидание было лишь взмахом крыла бабочки — одним мгновением.

Гу Шэн прикусила губу, покраснела и опустила голову, мысленно отметив, что в этой жизни он стал слаще на язык.

Цзян Хань жестом пригласил её пройти и элегантно проводил Гу Шэн в задний сад.

Гу Шэн, оказавшись в давно забытом доме князя Сюаня, не могла сдержать волну воспоминаний.

Каждый павильон, каждое дерево напоминали ей о прошлой жизни, и она не могла удержаться от вздохов, глядя на места, которые изменились с тех пор.

Цзян Хань был слегка удивлён её реакцией. Редко какая девушка из простых семей реагировала на подобные пейзажи подобным образом.

Гу Шэн уже не помнила, как впервые, будучи наивной и неискушённой, она вошла в этот дом.

Сейчас она не проявляла восторга перед экзотическими цветами или странными архитектурными формами. Всю дорогу она улыбалась спокойно и естественно, поддерживая непринуждённую беседу с Цзян Ханем.

Гу Шэн следовала за Цзян Ханем, извилистой тропинкой они дошли до лotosового пруда и сели на каменные скамьи у воды. Несколько служанок уже подали свежесваренный чай и сладости, бесшумно расставили их на каменный стол и отступили в сторону.

— Гу гуннян гораздо зрелее своих сверстниц.

Это, вероятно, было искренним мнением Цзян Ханя.

Гу Шэн сначала удивилась, беспокоясь, что её поведение слишком сдержанно и лишено юношеской живости.

Но перед этим старым знакомым, с которым она была знакома более десяти лет, ей было трудно притвориться холодной и чужой.

Несмотря на то, что она всё ещё смущалась и волновалась, она не могла вернуть ту дистанцию и испуг, которые были между ними раньше.

Цзян Хань, заметив её сложное выражение лица, поспешил объяснить:

— Услышав вашу игру на цине в тот день, я сразу понял, что вы необычны. Именно такая зрелость и является самым ценным!

Гу Шэн, решив отбросить условности, как в прошлой жизни, надула губки и с лёгким упрёком посмотрела на Цзян Ханя:

— Судя по всему, ваше высочество повидало немало девушек моего возраста...

Цзян Хань слегка покраснел и поспешно замахал руками:

— Вы ошибаетесь, у меня просто есть несколько сестёр вашего возраста...

Гу Шэн не смогла сдержать смеха, прикрыв рот рукой. Рукав её платья сполз, обнажив изумрудный браслет, который Цзян Хань подарил ей накануне.

Цзян Хань взглянул на него, и в глазах заплескала скрытая гордость. Он сделал глоток чая, скрывая улыбку, и произнёс мягко:

— В тот день я заметил, что вы редко носите украшения, и беспокоился, не любите ли вы эти мелкие, безделушечные вещи.

Гу Шэн, конечно, уловила нотку торжества в его голосе и поспешила ответить в угоду ему:

— Какая девушка не любит украшения? Я просто не надевала их раньше, потому что не было человека, ради которого стоило бы украшать себя.

Цзян Хань обрадовался и поспешно сделал ещё глоток чая, чтобы скрыть свой восторг.

Гу Шэн мысленно вздохнула. Зная характер Цзян Ханя, она понимала, что этот

консервативный человек будет ещё несколько месяцев поддерживать свой «образцовый» вид, прежде чем ответить на её «ухаживания».

Сейчас она не могла позволить себе быть слишком навязчивой, и ей оставалось только ждать, пока он сам начнёт медленно сближаться...

«Какой же он непонятливый!»

Гу Шэн бросила на Цзян Ханя укоризненный взгляд.

Цзян Хань слегка замер, краем глаза заметив, что взгляд Гу гуннян выглядит недовольным, и поспешил выпрямиться, приняв серьёзный и благопристойный вид.

Гу Шэн стала ещё более недовольной...

Повисла короткая пауза, после которой Цзян Хань сменил тему:

— Гу гуннян, вы давно знакомы с госпожой Е?

— Ваше высочество, можете называть меня А Шэн, — вздохнула Гу Шэн. — Мы познакомились в день Великого музыкального состязания, и мы сразу нашли общий язык, но, к сожалению...

Цзян Хань подался вперёд, внимая ей.

Гу Шэн опустила голову и кратко рассказала о тяжёлом положении семьи Е.

— Понятно, — Цзян Хань улыбнулся с уверенностью. — А Шэн, не волнуйтесь, я беру это дело на себя.

Гу Шэн поспешно обернулась:

— Ваше высочество! Я ценю ваше добросердечие, но если вы собираетесь погасить долги семьи Е...

Цзян Хань прервал её, улыбаясь:

— Вы считаете меня таким глупым? Та мошенническая история на игорном столе в тот день действительно ударила по моему самолюбию!

— Нет, нет! — поспешно возразила Гу Шэн. — Ваше высочество тогда не вникало в подробности, вы просто хотели поддержать мою доброту. Если бы не это, то какие там уловки могли бы доставить вам неприятности?

Цзян Хань был польщён, повернул голову и улыбнулся:

— Раз А Шэн так доверяет мне, то должна со спокойной душой передать это в мои руки.

Гу Шэн хотела спросить, как он собирается действовать, но раз уж он попросил её «довериться», она решила проглотить вопросы.

После этого они оба расслабились и приятно провели время, пока закат не окрасил небо, и Цзян Хань неохотно проводил её домой.

Обычно в такой ситуации Цзян Хань настаивал бы, чтобы она осталась, а Гу Шэн смущённо

отказывалась, но, возможно, её поведение сегодня показалось ему слишком «раскованным», и он поспешил отправить её обратно, боясь, что она решит остаться на ночь, что испортило бы её репутацию...

<http://bllate.org/book/16655/1526535>